

— Кто знает... Ты, парень, не смотри на меня таким взглядом! Разве я похож на того, кто сплетничает и скучает без дела?!

— Но раньше не было никаких признаков, и почему она выбрала именно момент дуэли в Пещере Девяти Драконов?

— Разве ты, Ци Яньван, не считаешься хитрым и мудрым? Как же ты в таких делах глупее любого юнца? — Лэ Цяньцю потряс пустой флягой с вином. — Если бы она покончила с собой открыто, это было бы равнозначно тому, что она пожертвовала собой ради тебя... Тогда ты бы точно чувствовал себя виноватым, и, возможно, выбрал бы смерть в бою, чтобы сохранить лицо своей первой леди.

Ци Юэ молчал некоторое время, а затем лишь горько усмехнулся:

— Настолько жестоко?

— Женщины всегда жестокее мужчин, разве не говорят, что самое ядовитое — это сердце женщины? Просто одни травят других, а другие — себя... — Лэ Цяньцю выглядел так, словно видел тысячи женщин. — Не то чтобы я тебя упрекал, но зачем думать о том, чего уже нет? Вместо того чтобы искать Вместилище души, ты здесь у меня время убиваешь, жизнь не дорога, что ли?!

— Я же пришел за долгом...

Лэ Цяньцю стиснул зубы и с ненавистью произнес:

— Повторю еще раз: невозможно!

Ци Юэ приподнял бровь:

— Старый плут! Как ты обещал моему учителю? А теперь мой учитель еще не успел остыть...

— Тьфу, твой учитель что, оживший мертвец? Двадцать лет прошло, а он еще не сгнил!

— Хватит болтать... — Ци Юэ скривил губы. — Лэ Цяньцю, у тебя сейчас два выбора. Либо отдай лекарство, либо отдай деньги.

Лэ Цяньцю без колебаний ответил:

— Я выбираю третий вариант!

— Третий вариант — это отдать свою жизнь!

— Ну, попробуй! Умру — и все долги будут погашены... — Старик вытянул шею, смотря на него с решимостью.

Ци Юэ оперся на стол, оставив на нем глубокий отпечаток руки:

— Старый мерзавец, лучше не доводи меня до крайности...

— А я тебя боюсь, маленький негодяй...

— Хорошо, ты сам напросился... — Ци Юэ глубоко вздохнул, прищурился и с ехидной улыбкой, используя свое мастерство внутренней силы, произнес два смертоносных слова:

— Жена учителя!

Глава Павильона Ледяного Сердца скончался.

Жизнь в мире рек и озер в последнее время стала довольно шумной. Выйдешь на прогулку — и возвращаешься с шишками на голове.

Неизвестно, с какого момента чайные, таверны, постоялые дворы и дома утех стали местом стычек между праведниками и злодеями. Раньше из-за мест за столом, оплаты за вино, уютных комнат или девушек такие дела не решались открыто, но теперь драки стали куда более обоснованными. Гуляя по округе, можно услышать подобные споры:

— Ли Дагоу, вам, знаменитым праведникам, не стыдно? Разве вы не знаете, что такое очередность?

— Старый злодей Инь, хватит болтать! Разве Сяосяо не отказала тебе? Зачем ты тогда тянешь ее за руку?

— Я пришел сюда за девушками, я заплатил! Вы, школа Пурпурного Небосвода, что, соль переели, что ли?

— Хм, люди из Пути Демонов действительно ведут себя как тираны, не слушая разума. Сяосяо, не бойся, брат сегодня восстановит справедливость и уничтожит его!

— Ха, я тебя боюсь? Лучший день — сегодня, я научу вас, праведников, как себя вести!

— Хорошо! Я, Ли Дагоу, готов сражаться до конца! Пусть собаки Пути Демонов не возвращаются!

— Бах-бах-бах! — Двое сражались, не разбирая дня и ночи.

— Бах-бах-бах! — А Сяосяо уже пошла заниматься делами в соседней комнате...

С увеличением числа конфликтов растет и количество тех, кто ищет лекарства и врачей. В последнее время прибыль аптек и лечебниц достигла новых высот, а у дверей известных врачей часто собираются толпы людей.

Лишь у Павильона Ледяного Сердца у ворот так чисто, что даже муравьи не проходят.

У подножия горы Бэйшу бамбуковый лес подобен морю.

Врач с добрым сердцем, лечащий мир.

Эти слова подходят ко всем главам Павильона Ледяного Сердца, кроме Лэ Цяньцю. Если говорить о том, как он лечит мир... то это скорее лечит ночной горшок.

Ходят слухи, что двадцать лет назад искусный врач-бессмертный впал в Путь Демонов, за одну ночь поседел и стал непредсказуемым в своих настроениях. Лечит он в зависимости от погоды, прописывает лекарства по настроению, ошибается, не берет ответственности, а если пациент умрет — не хоронит.

Поэтому те, кто решается лечиться в Павильоне Ледяного Сердца, либо очень смелые, либо очень глупые, либо просто не в своем уме.

Вечером у ворот бамбуковой рощи остановилась светло-голубая карета. В окне приподнялся уголок водянистой вуали, показав наполовину лицо с густым макияжем.

— Девушка, мы на месте, — раздался странный, тонкий голос из кареты.

Занавеска отодвинулась, и первой вышла высокая и худая служанка.

Синяя юбка, желтая кофта, красные ленты в волосах, собранных в двойные пучки. На лице толстый слой румян, на бледной коже выделялись два ярких красных пятна, а когда она прыгнула с кареты, с нее сыпалась пыль.

Сторожевая черная собака вздрогнула и начала лаять, поджав хвост.

Служащий Павильона Ледяного Сердца, отвечающий за прием, услышал шум и поспешил к месту, увидев, как из кареты протянулась белая, как яшма, рука, и человек, ведомый служанкой, вышел наружу.

Первое, что бросилось в глаза, — это белое платье без узоров, черные волосы, собранные

нефритовой шпилькой, струящиеся, как водопад. Затем она подняла голову, открыв лицо невероятной красоты, словно молодой месяц, растворяющийся в облаках, или цветы, покрытые снегом.

Настоящая небожительница, но, к сожалению, ее глаза были лишены света — она была слепа.

Служанка поддерживала свою госпожу, как ветер, колышущий иву, медленно и неуверенно делая шаги.

— Шлеп! — Обе упали у ног служащего, ошеломленного молодого человека в простой одежде.

— Девушки, можно поговорить, зачем вам так кланяться?

Янь Були поднялся, держась за юбку.

Эти женщины — настоящие гении! Как они умудряются ходить в таких длинных платьях, гулять и даже драться? Это точно высший пилотаж...

Служанка рядом тоже встала, покачиваясь, и с широкой улыбкой объяснила:

— Хе-хе, это новое платье, немного длинное...

Молодой человек отступил на три шага, немного опешив, и сказал:

— Ах, тогда вы, девушки, не ушиблись?

— Ничего, ничего.

— Тогда хорошо. Я — Линь Цзыюй, служащий Павильона Ледяного Сердца. Вы пришли за лечением?

Янь Були указал на свои глаза, что было само собой разумеющимся.

Линь Цзыюй отошел в сторону:

— Тогда, пожалуйста, заходите. Только в Павильоне Ледяного Сердца есть правило: лечить или нет, решает глава павильона.

Глава, о котором он говорил, в этот момент сидел с мрачным лицом на краю голого пруда, с болью в сердце наблюдая, как редкие семена яшмового лотоса, которые не появлялись сотни лет, собирают и едят, как семечки.

— Глава Ци, этот лотос нельзя просто так есть, это лекарство.

— Я болен.

— В медицинских книгах написано, что он лечит сотни болезней, его называют священным лекарством.

— У меня психическое расстройство.

Лэ Цяньцю разозлился:

— Если ты действительно готов есть, не жалея жизни, зачем я тогда готовил для вас, Секты Врат Преисподней, этот чертов антидот?!

Ци Юэ перестал есть и посмотрел на него загадочным взглядом:

— Жена учителя...

Лэ Цяньцю чуть не плюнул кровью.

Оглянувшись и убедившись, что вокруг никого нет, он тут же поправил:

— Учитель!

— Когда антидот будет готов, я подумаю о том, чтобы изменить обращение.

Лэ Цяньцю дергал свои седые волосы. Он никак не мог понять, как Чжу Можань воспитал такого недостойного ученика? Если бы не договор, который он заключил с Сектой Врат Преисподней много лет назад, он бы уже давно бросил этого парня в пруд на съедение черепахам!

— Ты вообще разумный? Нерождение и неуничтожимость — это изначально злобная техника, ни одно тело не выдержит двадцати лет разрушения! Даже если отбросить технику, яд уже проник в кости, разве лекарства смогут его вывести?!

Ци Юэ с недоумением посмотрел на него и спросил:

— Ты с Путем Демонов разговариваешь о разуме?

...

Съев последнее белое и хрустящее семя лотоса, Ци Юэ бросил горсть зеленой кожуры в воду, вызвав круги изумрудных волн.

— Много лет назад Секта Врат Преисподней и Павильон Ледяного Сердца заключили договор: одна сторона предоставляет золото, лекарства и защиту Пути Демонов, другая разрабатывает и улучшает антидот для демонических техник. Прошло двадцать лет, а ты все еще говоришь мне, что это невозможно, думаешь, я так легко обманусь?

— Несколько видов лекарств, которые уже создал Павильон Ледяного Сердца, в той или иной степени могут смягчить обратный удар, но полностью устранить яд — это совсем другое дело! Держать в руках нож без рукоятки и убивать, но при этом не хотеть порезаться — разве такое возможно? — Лэ Цяньцю вздохнул. — Если бы такое лекарство существовало, зачем вашей секте веками использовать Вместилище души, чтобы продлевать жизнь?

Ци Юэ закрыл глаза. Яркий солнечный свет пробивался сквозь редкие тени бамбука, падая на его невероятно молодое лицо. Хотя его настоящий возраст был неясен, в его взгляде всегда чувствовалась усталость и печаль.

— Мне осталось недолго, я просто прошу за будущие поколения. Все главы Секты Врат Преисподней не могут избежать этой участи, они вынуждены продлевать жизнь, захватывая чужие тела, это действительно печально. — Он горько усмехнулся. — Но если это действительно карма, то в чем был виноват мой учитель?

Хорошие люди не живут долго, поэтому Ци Юэ никогда не стремился быть хорошим. Тем более, находясь на вершине Пути Демонов, говорить о совести — это уже лицемерие.

<http://bllate.org/book/15303/1352330>